

Мифология в творчестве Генриха Гейне: магия поэзии

Mythology in the works of Heinrich Heine: the magic of poetry

Кащенко Т.Л.

канд. филос. наук, доцент, МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва
e-mail: tanyakashch@mail.ru

Kashchenko T.L.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)», Moscow
e-mail: tanyakashch@mail.ru

Пилюян М.Г.

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, МГАВТ, г. Москва – филиал Санкт-Петербургского ГУМРФ им. С.О. Макарова
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Piloyan M.G.

Senior Lecturer, Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Moscow State Academy of Water Transport - branch of the State University of Sea and River Fleet named admiral S.O. Makarov, Moscow
e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Аннотация

Соавторами рассматриваются наиболее важные аспекты использования традиционной мифологии в творчестве одного из самых известных представителей немецкого романтизма, Генриха Гейне. Поэтические произведения Г. Гейне пользуются особым вниманием не только исследователей-филологов, но и читателей тем, что обладают неиссякаемой энергией, привлекательностью формы и содержания. При проведении данного исследования соавторами использовались методы сравнительного анализа.

Ключевые слова: поэтическое творчество, мифология, немецкая поэзия, форма, романтизм, критический анализ, Г. Гейне.

Abstract

The authors consider the most important aspects of the use of traditional mythology in the work of one of the most famous representatives of German romanticism, Heinrich Heine. G. Heine's poetic works enjoy special attention not only of researchers-philologists, but also of readers because they possess inexhaustible energy, attractiveness of form and content. In conducting this study, the co-authors used methods of comparative analysis.

Keywords: poetic creativity, mythology, German poetry, form, critical analysis, romanticism, H. Heine.

Многолетний опыт знакомства с немецкой поэзией позволяет сделать заключение, что творчество Генриха Гейне (нем. – Heinrich Heine) выделяется из ряда выдающихся авторов. Можно согласиться с тем, что только Г. Гейне удалось настолько утонченно соединить в

своей поэзии изящную форму и, как правило, глубокое содержание. Как автора, его принято считать выдающимся немецким поэтом, публицистом и критиком, мастером сатиры, фельетона, путевых заметок в период позднего романтизма. Но те, кому выпало прочесть произведения Г. Гейне на языке оригинала, вряд ли поддержат столь скромную оценку его творчества. По мнению знающих немецкий язык и ценящих поэтическое слово автора «Лоре-Леи», «Бедных ткачей», «Путешествия по Гарцу» и многих других гениальных строк стоит оценивать в соответствии с его уникальным талантом как одного из наиболее одаренных германских поэтов. На практике так и происходит, на слуху у читателей, прежде всего, Ф. Шиллер, И.В. Гёте и, конечно, Г. Гейне.

Еврейского происхождения (креститься был принужден в 1825 г. для получения диплома об окончании Берлинского университета, где он прослушал курс знаменитого философа Г.В.Ф. Гегеля), будущий поэт «всеевропейской» известности после выхода сборника «Книга песен» в 1827 г. все в большей мере посвящал себя творчеству. В нем можно видеть переплетение личных переживаний автора (отвергнутая любовь к его кузине Амалии), восприятия природы и поэтического вдохновения. Лирические стихотворения того периода позволяют по достоинству оценить несравнимую с творениями других авторов воздушность и легкость формы стиха, свободную манеру стихосложения, особое владение языком, которые стали отличительными чертами поэзии Генриха Гейне.

Поэту, жившему в первой половине XIX в. (см. подробнее: [4; 5; 6; 10]), когда немалое число немцев покидало германские земли и переезжало в другие страны в поисках работы, в своем творчестве удалось затронуть не только лирические темы, но и остросоциальные.

Примером этого может послужить как знаменитое стихотворение «Бедные ткачи», в котором главные действующие лица – рабочие-ткачи – выражают свой резкий протест против существовавших порядков. Не менее гневно поэт осуждает и представителей дворянства с их коварством, притворством, интригами и показными страстями в строчках Предисловия к книге «Путешествие по Гарцу». Заканчивается оно довольно язвительным советом высшему свету оставаться «наедине с собой» и пожеланием автора «подняться высоко в горы, чтобы оттуда посмеяться над людьми высшего света, глядя на них сверху». Совсем не случайно, современники отмечали поэтический талант острого на язык, при этом весьма критически оценивавшего окружающую действительность Г. Гейне. Написанные им произведения имели немалый успех, как в германских землях, так и за рубежом, в том числе, в России (можно вспомнить Владимира Ленского в пушкинском «Евгении Онегине», см.: [3; 7; 8; 9]).

Подобная многогранность дарования поэта может быть дополнена отмечаемой многими специалистами особой магией его стиха, поощряющей читателей к изучению немецкого языка. Прочтение произведений Г. Гейне на языке оригинала позволяет почувствовать лучше поэтические строки неординарного творца, которые не просто передают эмоциональное состояние автора, но заставляют сопереживать описываемым им действиям, чувствам и наблюдениям, высказанным замечаниям. Скорее всего, в этом секрет притягательности таланта Г. Гейне.

Однако немецкий автор оказался бы не до конца понятным соплеменникам, если бы не обращался – по традиции – к мифологии, так близкой их сердцам. Примечательно, из личного опыта одного из соавторов данного исследования, что немецкий обыватель, даже современный, может не знать того или иного автора, составившего славу германской литературы, его творений, но передаваемый поколениями «дух германца» витает в каждом потенциальном читателе талантливых строк.

Примером может стать вызвавшая определенный отклик в интернет-сообществе цитата из стихотворения Г. Гейне, прозвучавшая в одном из российских фильмов на тему Великой Отечественной войны («Вариант "Омега"»). По сюжету, следовало привести строки запрещенного в тогдашней Германии поэта, в которых можно увидеть немало иносказаний:

Порой от страха сердце холодело
(Ничто не страшно только дураку!) -
Для бодрости высвистывал я смело
Сатиры злой звенящую строку.

(Г. Гейне. *Enfant perdu*
Перевод В.В. Левика)

Для данного исследования выбрано в качестве объекта стихотворение Г. Гейне о красавице Лоре-Лее (*die Lore-Ley*), опубликованное в сборнике «Возвращение домой» (*Die Heimkehr*, 1823–1824 гг.). Основанное на древних преданиях, путешествовавших по главной реке будущей Германии, Рейну, повествование воссоздает картину, знакомую читателям по пересказам древнегреческих мифов (когда у мореплавателей была сложная задача без потерь проплыть между Сциллой и Харибдой). Но в германском «эпосе» плывшие по Рейну попадали «под очарование волшебной песни», сидевшей на высокой горе (скале) златокудрой девушки Лорелей, облаченной в золотое убранство. Своим пением, звучавшим с особой силой, коварная дева отвлекала внимание плывущих в утлых лодках от опасности подводных рифов около рейнской скалы, что приводило к гибели потерявших бдительность речников (моряками сложно называть плывущих по реке).

Несомненно, сюжет достаточно традиционный и простой, но поучительный и содержащий невысказанные намеки. После пережитой поэтом неразделенной любви вполне возможно понимание строк о «высоко сидящей девушке» как воспоминание о недоступности объекта страсти молодого человека. Но не менее вероятно и толкование символического персонажа как напоминание о «предначертанности» свыше земных дел. То есть, читателю предлагается вновь, со ссылкой на древнее предание, поразмышлять на «заданную тему».

Совершенно очарованными остаются этим стихотворением те, кто прочитает его на немецком языке. Но как воспримут его, не знающие языка оригинала, зависит от перевода.

Переводов этого знаменитого стихотворения Г. Гейне почти за 200 лет после его написания сделано немало. Среди его наиболее известных интерпретаторов можно отметить А.Н. Майкова (1867 г.), А.А. Блока (перевод 1909 г.; опубликован в 1911 г.), С.Я. Маршака, В.В. Левика.

При сравнении оригинального и переводного текстов следует, на наш взгляд, учесть некоторые важные моменты. Наиболее желателен вариант, сохраняющий не только «сюжет» стихотворения Г. Гейне, но передающий его особый «ритм» с полным соответствием слов, которые использовал автор. Но пока передать ритм этого произведения удавалось немногим, даже такому мэтру перевода, как С.Я. Маршак это оказалось не совсем под силу (попытка его весьма интересна, но, к сожалению, несколько далека от оригинала).

Чтобы соблюсти достоверность исследования, соавторы предлагают на суд читателя как сам текст Г. Гейне, так и его переводы.

[178] Ich weiß nicht, was soll es bedeuten,
Daß ich so traurig bin;
Ein Märchen aus alten Zeiten,
Das kommt mir nicht aus dem Sinn.

Die Luft ist kühl und es dunkelt,
Und ruhig fließt der Rhein;
Der Gipfel des Berges funkelt
Im Abendsonnenschein.

Die schönste Jungfrau sitzet
Dort oben wunderbar

Ihr gold'nes Geschmeide blitzet,
Sie kämmt ihr gold'nes Haar.

Sie kämmt es mit gold'nem Kamme,
Und singt ein Lied dabei;
Das hat eine wundersame,
Gewaltige Melodei.

[179] Den Schiffer im kleinen Schiffe
Ergreift es mit wildem Weh;
Er schaut nicht die Felsenriffe,
Er schaut nur hinauf in die Höh'.

Ich glaube, die Wellen verschlingen
Am Ende Schiffer und Kahn;
Und das hat mit ihrem Singen
Die Lore-Ley gethan.

(H. Heine Die Heimkehr, S. 178–179) [1].

Представляем вниманию читателей известные и новые переводы мифологического и не менее, чем пение Лоре-Ляй, обладающего магическими свойствами шедевра Г. Гейне, для проведения беспристрастного сравнительного анализа.

Не знаю, о чём я тоскую. *
Покоя душе моей нет.
Забыть ни на миг не могу я
Преданье далёких лет.

Дохнуло прохладой, темнеет.
Струится река в тишине.
Вершина горы пламенеет
Над Рейном в закатном огне.

Девушка в светлом наряде
Сидит над обрывом крутым,
И блещут, как золото, пряди
Под гребнем её золотым.

Проводит по золоту гребнем
И песню поёт она.
И власти и силы волшебной
Зовущая песня полна.

Пловец в челноке беззащитном
С тоскою глядит в вышину.
Несётся он к скалам гранитным,
Но видит её одну.

* Здесь и далее подчеркнут текст (выделены слова), которых либо нет в оригинале, либо они придуманы переводчиком.

А скалы кругом всё отвесней,
А волны- круче и злей.
И верно погубит песней
Пловца и челнок Лорелей.

(перевод С.Я. Маршака) [2]

Не знаю, что стало со мною,
Печалью душа смущена.
Мне все не дает покою
Старинная сказка одна.

Прохладен воздух, темнеет,
И Рейн уснул во мгле.
Последним лучом пламенеет
Закат на прибрежной скале.

Там девушка, песнь распевая,
Сидит на вершине крутой.
Одежда на ней золотая,
И гребень в руке - золотой.

И кос ее золото вьется,
И чешет их гребнем она,
И песня волшебная льется,
Неведомой силы полна.

Бездумной охвачен тоскою,
Гребец не глядит на волну,
Не видит скалы пред собою,
Он смотрит туда, в вышину.

Я знаю, река, свирепея,
Навеки сомкнется над ним,
И это все Лорелея
Сделала пеньем своим.

(перевод В.В. Левика)

Не знаю, что это такое,
Настолько печальным стал я:
Все не дает мне покоя
Давнишняя сказка одна.

Там воздух прохладен, темнеет,
Рейн тихо струится во мгле.
Вершина горы пламенеет
Под солнцем в закатном огне.

Прекрасная дева на склоне
Сидит, где высокий откос.
Убранство ее золотое,
Копна золотистых волос.

Расческой своей золотою
Она по ним водит рукой.
Поет она песню порою
С мелодией чудной такой.

Та песня пленяет, ласкает
В лодчонке любой моряка.
Не видит он рифы и скалы.
Он смотрит лишь ввысь, в облака.

Я знаю, что волны сомкнутся
Над ним и над лодкой скорей.
От песен ее не очнуться,
Красавицы Лоре-Лей.

(перевод И.С. Гладкова).

Соавторы надеются, что читатель по достоинству оценит труд переводивших «сказочно сложный» текст Г. Гейне, проведет сравнение по основным моментам, характеризующим перевод. Следует обратить внимание на сохранение ритма стихотворения, точность перевода отдельных слов (например, слово *Geschmeide* в третьем четверостишии означает «драгоценность», но отнюдь не «светлый наряд», как у С.Я. Маршака, или «одежду» в варианте В.В. Левика). Очевидно, что все переводы достаточно точны в передаче общего смысла текста стихотворения, но в частности довольно заметно различаются. На наш взгляд, во втором и третьем переводе просматривается бóльшая точность, что означает владение авторами техникой перевода, показывает знание ими немецкого языка. Но, как всегда, окончательное решение остается за читателем.

Литература

1. Цит. по: *Die Heimkehr, 1823–1824*. Hamburg: Verlag Hoffmann und Campe, 1827. S. 178–179.
2. Цит. по: Маршак С.Я. *Собрание сочинений*, т. 1—8, М., 1968—1972.
3. Каценко Т.Л., Положенцева И.В., Пилюян М.Г. Феномен исторической памяти в XXI в//Журнал исторических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 46–50.
4. Гладков И.С., Пилюян М.Г. *Граф Е.Ф.* Канкрин: воспоминание о будущем//Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
5. Гладков И.С., Пилюян М.Г. *История мировой экономики*. Научное издание – Справочник / Москва: ИЕ РАН; Проспект, 2016. (2-е издание) 384 с.
6. Гладков И.С., Пилюян М.Г. *История мировой экономики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям*. – М.: Издательство: Бином. Лаб. знаний, 2007. – 216 с.
7. Пилюян М.Г. Домашнее образование дворянок как важнейшая составляющая женского образования в России: исторические особенности//Журнал исторических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 42–48.
8. Пилюян М.Г. Зарождение женского образования в Российской империи//Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 1–7.

9. *Пилоян М.Г.* Формирование организационных принципов системного развития науки и образования в России по идеям Г.В. Лейбница//Журнал исследований по управлению. – 2018. – Т. 4. – № 7. – С. 68–75.
10. *Пилоян М.Г.* Экономическая история. Учебное пособие. Под ред. И.С. Гладкова. М.: Издательство Дашков и К°, 2003. – 149 с.